

СООБЩЕНИЯ, ЗАМЕТКИ

СУДЬБЫ РУССКОЙ БЕЛОЭМИГРАЦИИ В БОЛГАРИИ

Г. И. ЧЕРНЯВСКИЙ, Д. ДАСКАЛОВ

После окончания гражданской войны империалистические державы стремились использовать эмигрантские белогвардейские формирования в ряде стран для организации новых антисоветских походов. На VIII Всероссийском съезде Советов в декабре 1920 г. В. И. Ленин говорил: «У нас есть целый ряд сообщений, конечно, тайных, что капиталистические страны не бросили намерения весной вновь начать войну с Советской Россией. У нас есть целый ряд сведений, что подготовительные шаги некоторыми капиталистическими державами делаются, а белогвардейщина, можно сказать, ведет подготовительную работу во всех державах»¹.

Одной из причин, сделавших невозможной организацию новой интервенции, было разложение белогвардейских армий за рубежом. Важная заслуга в этом деле принадлежала коммунистическим партиям капиталистических стран.

* * *

После бесславного провала последнего похода Антанты остатки разгромленной армии Врангеля (около 52 тыс. человек) были размещены в Турции — в окрестностях Константинополя, на полуострове Галлиполи и острове Лемнос. В июне 1921 г. по настоянию западных держав болгарское правительство, возглавлявшееся А. Стамболийским², согласилось допустить врангелевские войска в пределы своей страны.

Командование Антанты рассматривало белогвардейцев как оккупационную армию, предназначенную для подавления революционного движения, для шантажа правительства Стамболийского (а при благоприятных условиях и для его свержения), для вовлечения Болгарии в антисоветскую войну. Эти планы совпали со стремлением болгарских реакционных буржуазных партий, лелеявших замыслы об установлении фашистской диктатуры. Правительство Стамболийского, не располагавшее собственными вооруженными силами, рассчитывало приобрести в лице врангелевцев наемную армию, в частности для борьбы с рабочим движением.

Во второй половине 1921 г. в Болгарию прибыло несколько партий врангелевцев — около 24 тыс. человек³. Общая численность солдат и

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 438.

² Александр Стамболийский (1879—1923 гг.) — лидер Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС).

³ Военно-исторический архив (далее: ВИА), ин., д. 2451, лл. 83, 225, 258; С 19/40, оп. 1, д. 2730, л. 131.

офицеров белогвардейской армии и других белоэмигрантов, осевших в Болгарии, составила около 36 тыс. человек⁴.

Штаб генерала Кутепова, разместившийся в Тырново, и «военная миссия» во главе с генералом Вязьмитиновым вошли в контакт с реакционными буржуазными партиями — народно-прогрессивной и демократической, а также с тайными фашистскими организациями — Военной лигой и Народным сговором. 2 января 1922 г. Кутепов назначил начальников русских гарнизонов в болгарских городах и селах⁵. Врангелевцы совместно с болгарскими фашистами разрабатывали планы предстоящего государственного переворота⁶. 9 апреля 1922 г. Врангель, находившийся в г. Сремске Карловци (Югославия), отдал приказ о подготовке армии к военным действиям⁷.

Болгарская коммунистическая партия, создавшая специальную нелегальную организацию по разложению врангелевской армии, своевременно разоблачила происки заговорщиков⁸. В марте — апреле 1922 г. партия развернула массовую общенародную кампанию за изгнание из страны врангелевских штабов, разоружение белогвардейской армии и установление дружественных отношений с Советской Россией. Митинги и демонстрации под этими лозунгами были проведены по всей стране. В свою очередь, правительство Стамболийского убедилось, что пребывание в стране врангелевских войск представляет для него серьезную опасность. 6 мая 1922 г. была разгромлена врангелевская шпионская организация и арестованы ее главы. Кутепов, Вязьмитинов и другие белые генералы были высланы из пределов Болгарии. Правительство решило полностью разоружить врангелевцев и разделить их на небольшие группы⁹. В борьбе против белогвардейского заговора сложилось временное единство БКП и БЗНС, при фактическом руководстве компартии. Высший партийный совет БКП принял в апреле 1922 г. резолюцию о техническом сотрудничестве с БЗНС¹⁰. Однако в своих мероприятиях против врангелевцев правительство Стамболийского не было достаточно последовательным.

Основную массу врангелевской армии составляли простые люди, прежде всего крестьяне и казаки, жизненные интересы которых в корне противоречили реакционным, антисоветским устремлениям офицерской верхушки и генералитета. После прибытия в страну первых белогвардейских частей Центральный Комитет БКП выпустил воззвание, в котором выражал уверенность в том, что солдаты врангелевской армии не станут орудием закрепощения болгарского народа и не поднимут руку против Советской России¹¹. К сентябрю 1921 г. при помощи местных организаций БКП среди солдат и офицеров армии Врангеля были созданы нелегальные группы в Софии, Пловдиве, Горной-Оряховице, Плевене и Старой-Загоре¹². Массовое движение, возглавленное БКП, особенно широко развернулось с марта 1922 г. Трудящиеся требовали от правительства ликвидации белогвардейских штабов и военно-полевых

⁴ ЦГАОР и СС УССР, ф. 2, оп. 1, д. 765, л. 52; фонды Государственного музея революции СССР, Вс. 1483 (Хр. Катев. О славных днях революционной борьбы. Воспоминания), стр. 16.

⁵ «Дневники (стенографски) на XIX Обикновено Народно събрание» (далее: ОНС), 3 извънредна сесия (далее: и. с.), 9. VI. 1922 г., стр. 86—100; «Известия ВЦИК», 13 июня 1922 г.; И. Калинин. В стране братушек. М., 1923, стр. 126.

⁶ «Дневники (стенографски) на XIX ОНС» 3 и. с., 2. VI. 1922 г. стр. 4 и сл.

⁷ «Работнически вестник», 16.V.1922 г.

⁸ Фонды Государственного музея революции СССР, Вс. 1483, стр. 18—20.

⁹ ВИА, С 19/40, оп. 1, д. 2730, л. 282.

¹⁰ «Българската комунистическа партия в резолюции и решения на конгресите, конференциите и пленумите на ЦК», т. 2, София, 1957, стр. 194—195.

¹¹ Музей на българо-съветската дружба, ф. 259-27.

¹² Фонды Государственного музея революции СССР, Вс. 1483, стр. 8.

судов и предоставления эмигрантам возможности свободного возвращения на родину¹³.

Большую помощь болгарским коммунистам в разложении белогвардейской армии оказало постановление Президиума ВЦИК от 3 ноября 1921 г. об амнистии рядовым солдатам и казакам белых армий, оказавшимся за границей¹⁴, которое неоднократно перепечатывалось болгарской коммунистической прессой¹⁵.

В сентябре 1921 г. Украинское Советское правительство направило в Болгарию комиссию для репатриации желающих возвратиться на родину солдат и казаков армии Врангеля. Членам комиссии удалось связаться с солдатами Дроздовского, Алексеевского и Корниловского полков. Однако вскоре советские представители были арестованы болгарскими властями в Варне, где провели в заключении полтора месяца¹⁶.

Основная масса солдат жила в страшной нужде, добывая пропитание тяжелым физическим трудом. Денежный оклад (100 левов в месяц) получали только солдаты, занимавшие «штатные» должности (вестовые, уборщики и пр.). Остальные — подавляющее большинство — денег вообще не получали. В то же время оклад высшего офицерства составлял 2500—5000 левов¹⁷, а Кутепова — 36 тыс. левов в месяц¹⁸. Белогвардейские генералы заключали сделки с предпринимателями, поставляя им в качестве рабочей силы целые отряды под руководством офицеров. Оговоренная при этом заработная плата солдат была значительно меньше общепринятой¹⁹. Несколько тысяч человек было размещено на шахтах Перника, 500 — на рудниках «Принц Борис» и «Быдаште» в районе станции Плачковцы и т. д.²⁰.

Солдаты и казаки с негодованием следили за аферами и спекуляциями офицерской верхушки, наживавшейся за их счет. Солдаты из г. Севлиево сообщали: «В то время, когда сотни наших людей буквально умирают от голода, ген. Туркул живет на широкую ногу. Банкеты, пьянство, шампанское — вот стихия нынешнего дня ген. Туркула»²¹.

Серьезное влияние на сознание солдат оказывали письма из России, в которых родные рассказывали о строительстве новой жизни, о восстановлении хозяйства²². Немалую роль сыграла и подробная информация болгарской коммунистической печати об успехах Советской республики. Солдаты постепенно убеждались в том, что они совершили трагическую ошибку, позволив высшему офицерству вовлечь себя в войну против советского народа.

С весны 1922 г. массовое недовольство эмигрантских низов политической реакционной верхушки вылилось в первые открытые выступления. Группа бывших солдат, казаков и офицеров белой армии обратилась к председателю Народного собрания Болгарии с просьбой предоставить эмигрантам транспорт для возвращения на родину, а также — в связи с угрозами со стороны врангелевцев — гарантировать их личную безопасность²³. Вслед за этим заявлением «Работнически вестник» (центральный орган БКП) опубликовал на русском языке серию воззваний к бывшим врангелевским солдатам и казакам, агитируя их за возвраще-

¹³ Централен държавен исторически архив (далее: ЦДИА), ф. 173, оп. 3, д. 3057, лл. 58, 439, 444, 447, 646 и др.

¹⁴ «Известия ВЦИК», 5 ноября 1921 г.

¹⁵ «Работнически вестник», 15.XI.1921 г.; 17.III.1922 г.

¹⁶ ЦГАОР и СС УССР, ф. 4, оп. 1, д. 168, лл. 46, 47, 77, 83, 89, 90 и др.

¹⁷ ЦДИА, ф. 176, оп. 4, д. 2098, лл. 4, 5, 7; д. 2734, лл. 17, 23.

¹⁸ Ю. Гравецкий. Военная эмиграция в Болгарии. «Военная мысль и революция», 1923, кн. 3, стр. 95.

¹⁹ «На родину», 17 июня, 30 августа 1922 г.

²⁰ ЦДИА, ф. 176, оп. 4, д. 2734, лл. 11, 14.

²¹ «На родину», 18 августа 1922 г.

²² «На родину», 10 июня, 1, 8 июля, 22 августа 1922 г. и др.

²³ «Работнически вестник», 10.IV.1922 г.

ние на родину²⁴. Местные организации БКП приступили к созданию возвращенческих групп. 6 мая 1922 г. по инициативе ЦК БКП в Софии эмигранты создали собрание, на котором присутствовали также делегаты из г. Дупница и с. Раковски. Было провозглашено создание Союза возвращения на родину (Совнарода) и выделено его Центральное бюро (ЦБ)²⁵. Бюро разработало временный устав союза, в котором была сформулирована его основная цель: «скорейшее возвращение организованным порядком в Россию всех русских граждан, примирившихся с Советской властью». Совнарод стремился донести до эмигрантов правду о Советской России и оказать противодействие «тем группам и партиям из состава русской эмиграции, какие будут мешать нормальному ходу его работ»²⁶.

Солдатская масса с радостью встретила образование Совнарода. ЦБ получило много приветственных писем из провинции²⁷. По всей стране стали создаваться отделения и группы союза. К концу июня существовало уже 49 отделений с 4 тыс. членов²⁸. 24 мая Совнарод начал выпускать газету «На родину».

Создание Совнарода означало новый этап в разложении врангелевской армии. На первый план выдвинулась задача организации репатриации основной массы солдат и казаков.

Движение за возвращение на родину среди русской белоэмиграции в Болгарии базировалось на полном признании Советской власти как единственно законной власти рабочих и крестьян. Такой характер движения объяснялся тем, что в своей основе это было движение эмигрантских низов и руководящую роль в нем играла БКП. Являясь инициатором создания Совнарода, БКП оказала прямую помощь в образовании местных групп союза, в издании его газет и прокламаций²⁹. Партия широко открыла для возвращенцев двери своих клубов: здесь разместились их канцелярии, проводились собрания³⁰. Газета «Работнически вестник» популяризировала деятельность союза. При ЦК БКП была образована специальная комиссия под руководством члена ЦК и секретаря Софийского окружного комитета партии Антона Иванова, куда наряду с болгарскими коммунистами Г. Зуйбаровым и Б. Лозановым вошло несколько русских эмигрантов. Комиссия руководила агитацией среди врангелевских солдат за вступление в Совнарод³¹.

Летом 1922 г. было образовано несколько эмигрантских коммунистических групп³², объединившихся затем в русскую секцию при БКП. Секция вела пропаганду среди врангелевских солдат и казаков, участвовала в сборе средств в помощь голодающим Поволжья³³. Русская секция БКП была тесно связана с Совнародом; председатель ее Центрального исполнительного комитета являлся в то же время членом ЦБ Совнарода³⁴.

Совнарод развернул активную агитационно-пропагандистскую работу с целью не только репатриировать русских эмигрантов, но «предва-

²⁴ «Работнически вестник», 11.IV.1922 г.

²⁵ «Союз возвращения на родину. 1922—1923», София, 1923, стр. 3, 4.

²⁶ «На родину», 24 мая 1922 г.

²⁷ «На родину», 3 июня, 2 августа 1922 г.

²⁸ «На родину», 24 июня 1922 г.

²⁹ В. П. Коларов. Болгария после империалистической войны. Стенограмма лекций, прочитанных 17 и 20 ноября 1936 г., М., 1937, стр. 23; ЦДИА, ф. 176, оп. 4, д. 2741, л. 100.

³⁰ Централен партиен архив при ЦК на БКП (далее: ЦПА при ЦК на БКП). Спомени от Тихомир Д. Кукумявков, стр. 4—5; Фердинанд Тодоров Иглев. Из моя миньорски живот. София, 1959, стр. 80.

³¹ ЦПА при ЦК на БКП. Спомени на Йордан К. Панов (Шемшето) за периода 1919—1925 гг.

³² «Правда», 2 августа 1922 г.

³³ ВИА, С 19/40, оп. 1, д. 2738, лл. 232—233; «На родину», 2 августа, 8 сентября 1922 г.

³⁴ «Работнически вестник», 13.XI.1922 г.

рительно создать из них лояльных граждан Советской России»³⁵. Союз проводил открытые собрания, на которых присутствовало много эмигрантов, не входящих в Совнарод. 23 июля 1922 г. состоялось собрание софийской группы на тему «Почему надо возвращаться»³⁶. На собрании группы 17 сентября была принята резолюция, требовавшая изгнания из Болгарии врангелевского «посольства» и создания законного дипломатического представительства Советского государства³⁷. Подобные собрания проводились в городах Пловдив, Варна, Нови-Пазар, Попово, Видин, Плевен и т. д.³⁸. Вместе с болгарскими трудящимися, руководимыми БКП, Совнарод торжественно праздновал 5-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Демонстрация в Пловдиве 8 ноября прошла под лозунгами: «Товарищи русские, солдаты и казаки, ваши братья в России вас ждут!», «Требуем разоружения врангелевцев!»³⁹. Совнарод выпустил 51 номер газеты «На родину». В октябре 1922 г. начала выходить большая по объему (на 4—6 полосах) газета «Новая Россия». Газеты Совнарода разоблачали военные приготовления белогвардейских штабов, призывали солдат и казаков к публичному разрыву с врангелевской верхушкой⁴⁰. Они широко информировали читателей о жизни в Советской России. Специальный номер «Новой России» был посвящен 5-й годовщине Великого Октября. Значительными тиражами печатались и распространялись среди врангелевцев листовки союза.

Совнарод оказывал решающее влияние на настроения основной массы эмигрантов. Пропагандистско-агитационная деятельность союза способствовала его быстрому росту. К 10 сентября 1922 г. в его составе насчитывалось уже 65 групп с 5300 членами. В сентябре 1922 — марте 1923 гг. в Совнарод вступило свыше 3200 человек⁴¹. По некоторым данным, около 90% членов союза составляли бывшие рабочие и крестьяне, 5% — ремесленники, 5% — бывшие офицеры⁴².

Совнарод прилагал все усилия к тому, чтобы репатриация стала массовой и организованной. Центральное бюро союза заключило соглашения с владельцами пароходов «Панайотис», «Варна», «Анастасия» о перевозке репатриантов в Россию. В июле — сентябре 1922 г. на этих кораблях в Россию прибыли большие группы возвращенцев⁴³. «Репатриация принимает новые формы, — писала газета «На родину». — Если в 1920 и 1921 гг. случаи возвращения на родину были редкими и единичными, если в начале этого года возвращение стало явлением массовым, но стихийным, то к настоящему моменту оно стало принимать организованные формы»⁴⁴.

Союз возвращения на родину установил контакт с Советским государством. В 1922 г. ЦБ союза обратилось к представителям РСФСР в Константинополе (30 мая) и Вене (25 июня) с ходатайством о бесплатном провозе русских эмигрантов из Болгарии на родину. ЦБ гарантировало полную лояльность членов союза в отношении Советской власти и их желание участвовать в строительстве и укреплении республики. В конце июля 1922 г. Совнарод получил сообщение от представителя РСФСР в Австрии о том, что вопрос о репатриации при посредстве Лиги

³⁵ «Союз возвращения на родину», стр. 12.

³⁶ «На родину», 23 июля 1922 г.

³⁷ «На родину», 17, 20 сентября 1922 г.

³⁸ «На родину», 30 августа, 3, 24, 27, 29 сентября, 1 октября 1922 г. и др.

³⁹ Музей на българо-съветската дружба, ф. 309-1; «Новая Россия», 7 ноября, 1922 г.

⁴⁰ «На родину», 3 июня, 10 октября 1922 г.; «Новая Россия», 22 ноября, 30 декабря 1922 г. и др.

⁴¹ Вычислено нами по данным брошюры «Союз возвращения на родину», стр. 5, 8.

⁴² «Правда», 19 мая 1923 г. Процент офицеров в этих данных преуменьшен. (ЦДИА, ф. 176, оп. 4, д. 2734, л. 7 и сл.).

⁴³ «На родину», 19 июля 2 августа, 24 сентября, 11 октября 1922 г.

⁴⁴ «На родину», 11 октября 1922 г.

Наций в принципе разрешен. Стремясь ускорить подписание соответствующего соглашения, эмигранты направили около 2 тыс. резолюций, коллективных просьб и ходатайств в адрес болгарского правительства и Лиги наций⁴⁵. Многие из этих документов были опубликованы в газетах «Рабочнически вестник», «На родину» и «Новая Россия».

РКП(б) и Советское правительство предпринимали активные меры для выполнения гуманной задачи — возвращения к производительному труду, к семьям тысяч трудящихся. Наркоминдел УССР разработал план репатриации из Болгарии значительной части рядового состава врангелевской армии. Украинское управление по эвакуации населения составило смету на перевозку 10 тыс. репатриантов⁴⁶.

Осенью 1922 г. в результате переговоров, которые велись в Гааге наркомом иностранных дел РСФСР Г. В. Чичериным с верховным комиссаром Лиги Наций по делам русских беженцев Фритьофом Нансеном, было достигнуто соглашение, по которому Нансен принял на себя все расходы, связанные с репатриацией из Болгарии. В памятной записке, посвященной вопросу о репатриации, Советское правительство подтвердило амнистию рядовым эмигрантам. Амнистия офицерам могла предоставляться только после рассмотрения личного заявления каждого из них⁴⁷.

В конце октября в Болгарию прибыла миссия Советского Красного Креста во главе с И. С. Корешковым⁴⁸. Активизировалась и работа эмигрантских организаций. На сторону Советской власти перешел Общеказачий земледельческий союз (ОКЗС) — наиболее массовое эмигрантское объединение в Болгарии. На собрании ОКЗС в Варне 27 августа 1922 г. было решено просить правление союза организовать возвращение казачьих масс на родину⁴⁹. Общеказачий съезд, состоявшийся 15 ноября 1922 г. в Софии, потребовал, чтобы болгарское правительство конфисковало у казачьих атаманов и «правительств» награбленное ими имущество и передало его РСФСР. Съезд обратился с приветствиями к ВЦИК и к БКП и избрал делегацию для поездки в Россию во главе с П. Р. Дудаковым и И. М. Калининым. Делегации было поручено сообщить Советскому правительству о разрыве казаков с белогвардейской атаманщиной, об их стремлении возвратиться на родину и участвовать в строительстве социализма. Делегаты должны были также по приезду в Болгарию информировать ОКЗС о всех сторонах жизни в Советской России⁵⁰.

К движению русских эмигрантов за возвращение на родину в конце 1922 г. примкнула определенная часть офицерства, в том числе высшего. В газете «Новая Россия» было напечатано несколько деклараций офицеров о разрыве с белым движением и о признании Советской России⁵¹. Агитационной работой среди офицеров руководила офицерская секция Совнарода, объединявшая в марте 1923 г. 1221 члена. К 1 февраля 1923 г. секция приняла и направила на рассмотрение ВЦИК свыше 2 тыс. анкет офицеров и их ходатайств об амнистии⁵². Английская газета «Times» сетовала на то, что значительная часть белогвардейских офицеров в Болгарии стала «жертвой большевистской пропаганды»⁵³.

После прибытия в Болгарию миссии Российского Красного Креста репатриация приняла массовый характер. 26 октября 1922 г. в Варне со-

⁴⁵ «Союз возвращения на родину», стр. 5—6.

⁴⁶ ЦГАОР и СС УССР, ф. 4, оп. 1, д. 541, л. 5.

⁴⁷ «На родину», 25 октября 1922 г.

⁴⁸ И. Калинин. Указ. соч., стр. 215; «Правда», 19 мая 1923 г.

⁴⁹ И. Калинин. Указ. соч., стр. 179—180.

⁵⁰ «Новая Россия», 22, 24, 26, 30 ноября 1922 г.; «Известия ВЦИК», 15 декабря 1922 г.

⁵¹ «Новая Россия», 29 октября, 15 ноября 1922 г., 4 февраля 1923 г.

⁵² ЦДИА, ф. 176, оп. 4, д. 2734, л. 7; «Известия ВЦИК», 21 апреля 1923 г.

⁵³ «Times», 10.I.1923 г.

стоялась демонстрация под красными знаменами и с пением «Интернационала», посвященная проводам в Советскую Россию 472 человек⁵⁴.

Стремясь сдержать рост движения за возвращение на родину, белогвардейцы создавали террористические группы⁵⁵, среди которых особенно выделялась разветвленная организация генерала Покровского. Белогвардейские банды не только пользовались покровительством западных держав (Покровского, например, поддерживала репарационная комиссия стран Антанты), но и выполняли для них шпионскую работу⁵⁶. 3 ноября 1922 г. один из сообщников Покровского смертельно ранил руководителя Совнарода А. М. Агеева⁵⁷. Террористы попытались также убить двух сотрудников советской миссии Красного Креста⁵⁸. Нападения на членов Совнарода имели место в Новой-Загоре, Разграде, Хасково, Пернике, на станции Плачковцы и т. д. Однако террор не помог белогвардейцам. Похороны Агеева превратились в демонстрацию единства и сплоченности членов Союза возвращения на родину. Выступивший на траурном митинге секретарь ЦК БКП Т. Луканов заявил: «Коммунистическая партия становится на защиту сынов России, которые борются за наше освобождение, ибо дело, которое сейчас начато в России, является и нашим делом»⁵⁹. По требованию народа правительственные органы Болгарии арестовали членов террористической группы Покровского.

Совнарод ответил на белогвардейский террор еще большей активизацией своей деятельности. За период с мая до конца 1922 г. через союз и при его помощи в Советскую Россию было отправлено 5827 человек. После прибытия в Болгарию миссии Советского Красного Креста репатриация осуществлялась бесплатно. Это позволило значительно расширить ее масштабы: за первые три месяца 1923 г. на родину возвратился 3751 человек, в мае 1923 г. — около 700 человек⁶⁰.

Отъезд четырех партий репатриантов в январе, феврале, марте и мае 1923 г.⁶¹ сопровождался массовыми демонстрациями и митингами. Так, на митинге 7 февраля перед Народным домом (помещение ЦК БКП) представители возвращающихся благодарили Болгарскую коммунистическую партию, которая «приложила немало усилий к тому, чтобы облегчить работу русских организаций, ведающих репатриацией». Представитель БКП поздравил репатриантов с возвращением в свободную рабоче-крестьянскую Россию.⁶²

Дальнейшему вовлечению эмигрантов в движение за возвращение на родину, их лучшему ознакомлению с жизнью первого в мире государства рабочих и крестьян способствовали рассказы членов делегаций Совнарода, посетивших Советскую страну. Одна из таких делегаций в сентябре 1922 г. побывала в Крыму⁶³. В январе 1923 г. в Софию вернулись работники Совнарода, сопровождавшие первую партию репатриантов; они выступили с докладами о своих впечатлениях⁶⁴. В мае 1923 г. в Болгарию возвратилась делегация, избранная на съезде ОКЗС; она провела в Советской России 2 месяца. Члены делегации К. С. Белашов, И. А. Лунченков отчитывались о своей поездке на собраниях в Софии, Пловдиве, Старой-Загоре и других городах. Делегаты отметили «самое доброже-

⁵⁴ «Новая Россия», 7 ноября 1922 г.

⁵⁵ ЦДИА, ф. 176, оп. 4, д. 2734, л. 11; «Новая Россия», 27 апреля 1923 г.

⁵⁶ ЦДИА, ф. 176, оп. 4, д. 2734, лл. 8, 16.

⁵⁷ А. М. Агеев, бывший казачий офицер, решительно порвал с контрреволюционным прошлым и стал во главе массы возвращенцев. Он был основателем газеты «Новая Россия».

⁵⁸ «Новая Россия», 7 ноября 1922 г., 27 апреля 1923 г.

⁵⁹ «Работнически вестник», 13.XI.1922; «Новая Россия», 15 ноября 1922 г.

⁶⁰ Вычислено нами по данным брошюры «Союз возвращения на родину», стр. 8.

⁶¹ «Работнически вестник», 2.I.1923; «Новая Россия», 6 января, 9 февраля 28 март, 4, 18 мая 1923 г.

⁶² «Новая Россия», 9 февраля 1923 г.

⁶³ «Известия ВЦИК», 3 сентября 1922 г.

⁶⁴ «Новая Россия», 31 января 1923 г.

лательное отношение к репатриантам», рассказали о строительстве новой жизни в Стране Советов.⁶⁵

Работа по приему и дальнейшему направлению репатриантов была поручена Советским правительством эвакуадам НКВД в Одессе и Новороссийске⁶⁶. Возвратившиеся на родину бывшие врангелевские солдаты стремились как можно скорее занять свое место в общей шеренге строителей социализма. Например, в резолюции, принятой собранием репатриантов в Одессе, говорилось: «Учитывая, что наше народное хозяйство разрушено и что для его восстановления надо использовать все силы страны, что руины, холод и голод можем побороть только мы, трудящиеся — рабочие и крестьяне, что работаем мы теперь не на капиталистов и помещиков, а для укрепления нашей рабоче-крестьянской социалистической Советской республики и прав трудового народа, собрание постановило — просить Губкоммунотдел использовать до отправки на родину наши силы в количестве 500 человек для обработки и засева огородов коммунальных хозяйств в районе Одессы»⁶⁷.

Советский народ с симпатией следил за ширящимся в Болгарии движением за возвращение на родину. «Правда», «Известия ВЦИК», украинские советские газеты подробно сообщали о процессе размежевания во врангелевской армии, об энергичной агитационно-пропагандистской работе БКП, о создании и деятельности возвращенческих организаций и миссии Советского Красного Креста в Болгарии, с возмущением писали о провокациях белогвардейцев против Совнарода.

По нашим подсчетам, через Совнарод из Болгарии в СССР возвратилось свыше 11 тыс. человек⁶⁸. Если учесть, что в ряде случаев эмигранты возвращались на родину не через органы Совнарода, то следует полагать, что общая численность репатриантов из Болгарии в 1921—1923 гг. составила не менее 12 тыс. человек. Некоторая часть оставшихся в Болгарии солдат и казаков утратила связь с белогвардейской армией, растворившись среди местного населения. Армия Врангеля как боевая единица перестала существовать. Однако белогвардейские генералы сохранили несколько вооруженных отрядов из наиболее реакционного офицерства. При подготовке фашистского переворота в Болгарии (1923 г.) эти отряды оказывали всемерную поддержку фашистской реакции.

После прихода фашистов к власти белогвардейцы дали волю своей бешеной антикоммунистической злобе. В этих условиях Совнарод проявил себя как зрелая политическая организация. На правительственные преследования и провокации белогвардейцев⁶⁹ он ответил тесным сплочением своих рядов. Свидетельством того, что подавляющее большинство членов союза не отказалось от своих целей, явилось опубликование списка новой партии репатриантов⁷⁰. Даже в июле 1923 г. не менее четверти всех оставшихся в Болгарии эмигрантов стремилось к возвращению на родину⁷¹.

Памятуя участие Совнарода к борьбе за ликвидацию фашистского заговора и опасаясь, что не менее активную позицию союз займет в назревавшем вооруженном восстании болгарского народа против фашизма, правительство Цанкова решило запретить Совнарод как организацию и арестовало его членов. 5 июля в Плевене был зверски убит сотрудник

⁶⁵ «Новая Россия», 8 июня 1923 г.

⁶⁶ Одесский областной государственный архив, ф. 62, оп. 2, д. 19, лл. 293, 409, 423.

⁶⁷ «Більшовик» (Одесса), 20.IV.1922.

⁶⁸ Из них около 700 человек возвратилось в СССР уже после фашистского переворота в Болгарии, в результате решительных требований Советского правительства.

⁶⁹ Окръжен държавен архив — гр. Търново (далее: ОДА Търново), ф. 60, оп. 1, д. 39, л. 199; «Новая Россия», 20, 29 июня 1923 г.; «Внешняя политика СССР, 1917—1944 гг.», т. 2 (1920—1924), М., 1944, стр. 791.

⁷⁰ «Новая Россия», 22 июня 1923 г.

⁷¹ ЦДИА. ф. 176, оп. 4, д. 2745, л. 99.

советской миссии Красного Креста М. В. Шелапугин. В Варне был арестован советский уполномоченный по репатриации: через несколько дней его труп обнаружили в открытом море⁷².

14 июля министр внутренних дел Болгарии генерал И. Русев направил личный секретный циркуляр окружным управителям, в котором предписывал арестовать активных деятелей Совнарода согласно прилагавшимся спискам⁷³. Фашистские власти в Софии, Тырново, Плевене, Варне, Русе, Чирпане, Сливене, Татар-Пазадржике, Лясковце, Свиштове, Севлиево, Старой-Загоре, Казанлыке и других городах и селах арестовали работников Совнарода и членов миссии Советского Красного Креста⁷⁴.

Советское государство предприняло энергичные меры, чтобы положить конец произволу фашистских заправил в Болгарии в отношении русских репатриантов. Миссия Красного Креста трижды (13 и 21 июня, а также 12 июля) выражала протест по этому поводу⁷⁵. 14 июля Советское правительство обратилось к Ф. Нансену с посланием, в котором подробно перечисляло факты преследований, арестов, истязаний и убийств официальных советских представителей и эмигрантов, стремящихся к возвращению в Россию. Советское правительство возлагало ответственность за все эти бесчинства на болгарские власти, действующие в союзе с врангелевцами, и выражало надежду на содействие Лиги Наций⁷⁶. В тот же день миссия Красного Креста была отозвана из Болгарии⁷⁷. Очевидно, результатом соответствующих акций со стороны Нансена явилось то, что болгарские фашисты изменили свое первоначальное намерение подвергнуть членов Совнарода кровавой расправе. Арестованные были переведены в Варну, а затем высланы в СССР⁷⁸. Однако аресты просоветски настроенных лиц из числа русских эмигрантов продолжались и в дальнейшем.

* * *

Вопрос о судьбах белоэмигрантов поднимался в ряде работ буржуазных историков и политических деятелей (в том числе и болгарских), а также в мемуарах самих белогвардейцев. Так, Деникин писал о «трогательном единстве» в среде эмиграции, о «патриархальных отношениях» генералитета и солдат⁷⁹. Отрицая сам факт врангелевского заговора в Болгарии, болгарские буржуазные историки заявляли, что заговор якобы был «выдуман» с целью «шантажа» буржуазных партий, и в то же время скрывали факт массового движения за возвращение на родину среди русских белоэмигрантов⁸⁰.

Приведенные в настоящей статье материалы показывают полную несостоятельность этих лживых писаний. Благодаря усилиям болгарского народа и активной деятельности БКП, создавшей Союз возвращения на родину и возглавившей его работу, была разложена врангелевская армия на территории Болгарии, сорвана попытка превращения страны в базу для нападения на СССР. Значительная часть солдат, казаков и офицеров возвратилась на Родину, чтобы честным трудом искупить свою вину перед советским народом.

⁷² «Новая Россия», 12 июля 1923 г.; «Работнически вестник», 16.VII.1923 г.

⁷³ ОДА Тырново, ф. 60, оп. 1, д. 39, лл. 176—177, 179—182, 188—189.

⁷⁴ Там же, лл. 206, 214, 222—225; «Работнически вестник», 16 VII. 1923.

⁷⁵ «Внешняя политика СССР. 1917—1944 г.», т. 2, стр. 791; «Новая Россия», 12 июля 1923 г.

⁷⁶ «Внешняя политика СССР. 1917—1944 г.», т. 2, стр. 791—792.

⁷⁷ «Бюллетень Народного комиссариата иностранных дел», 1923, № 2, стр. 133.

⁷⁸ ОДА Тырново, ф. 60, оп. 1, д. 39, лл. 223—225; «Внешняя политика СССР 1917—1944 гг.», т. 2, стр. 797.

⁷⁹ А. И. Деникин. Поход на Москву. (Очерки русской смуты). М., 1928, стр. 311

⁸⁰ См., напр., Цюню Бръшлянов. Шантажът против Блока, София, 1922.

